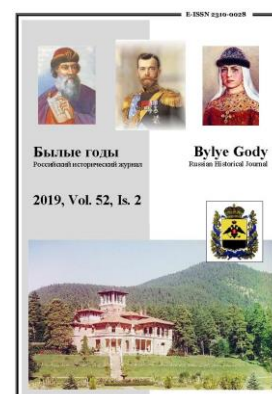

Copyright © 2019 by International Network Center for
Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 52. Is. 2. pp. 901-909. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.2.901
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Influence of the First World War on the Status of Women in the Russian Empire (on the Example of Governor-Generalship of the Steppe and Turkestan Territory)

Roza S. Zharkynbaeva ^{a, *}, Ardak Abdiraimova ^b, Akzhamal M. Urazbaeva ^a, Ainura T. Suinova ^a

^a al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan

^b Kazakh Academy of Transport and Communications named after M. Tynyshpayev, Kazakhstan

Abstract

At present, the history of women during the First World War is of great interest, when they became an independent and strong part of society under the influence of the impending threat, able to bear all the hardships of wartime on their shoulders.

The article discusses the political and social consequences of the First World War, the impact on the status of women in the outskirts of the Russian Empire, in particular, in Governor-generalship of the Steppe and Turkestan territory. The main group of sources includes archival documents of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (TsGA RK).

The object of the study is the features of the socio-economic status of women during the First World War. The subject of research is the socio-political activity and mass protests of women, motives, the results of the speeches, the harsh measures of the authorities against women.

Using the materials of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan as an example, the role of such factors as women's performances as economic need, high cost, shortage of essential goods, the important role of rumors, men's participation are shown. The causes, course, specificity, consequences of women's performances, growth of women's consciousness are analyzed.

Keywords: World War I, Russian Empire, Kazakhstan, female soldiers, social conflicts, riots.

1. Введение

2018 г. – год столетия окончания Первой мировой войны, в постсоветской России ее также часто называют «Забытой войной», поскольку коллективная память о ней была вытеснена памятью о событиях революций, гражданской войны. В Казахстане истории Первой мировой войны также не придавали особого значения, так как на первом плане стояло исследование национально-освободительного движения 1916 г., поводом к которому послужил Указ от 25 июня 1916 г., согласно которому все «инородческое» мужское население в возрасте 18–43 лет должно было быть «реквизировано» для работ по созданию оборонительных сооружений в районе действующей армии и на тыловые работы.

Традиционно история войн писалась как история военных сражений и операций, полководцев, иногда упоминались и рядовые солдаты, то есть история войн была мужской историей. Но в настоящее время, когда в мировых войнах XX в. женщины в полный голос заявили о себе, проблема «женщина и война» начала вызывать большой интерес. В годы Первой мировой войны женщины под

* Corresponding author

E-mail addresses: Roza.zharkynbayeva@gmail.com (P.C. Жаркынбаева),
ardasha_69@mail.ru (A. Abdiraimova), ako-79@mail.ru (A.M. Urazbaeva),
suinova.a0808@gmail.com (A.T. Suinova)

влиянием надвигающейся угрозы превратились в независимую и сильную часть общества, способную вынести все тяготы военного времени на своих плечах.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть политические и социальные последствия Первой мировой войны, влияние на положение женщин на окраинах Российской империи, в частности в Степном генерал-губернаторстве и Туркестанском крае.

2. Материалы и методы

В настоящей статье в качестве основной группы источников представлены архивные документы Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК). Наибольшую важность для нас имеют фонд 76 «Прокурор Верненского окружного суда», содержащий в себе сведения, связанные с обвинениями женщин в выступлениях, и фонд 64 «Канцелярия Степного генерал-губернаторства», отражающий целостную социально-экономическую и политическую действительность рассматриваемого периода.

Методологической основой исследования является принцип историзма, предполагающий рассмотрение особенностей социально-экономического положения женщин в годы Первой мировой войны в соответствии с конкретно-историческими условиями. Историки, применяя гендерный подход к периоду Первой мировой войны, могут показать, как женский опыт соотносился с мужским в экстремальной ситуации военного времени и в какой мере это взаимодействие формировало культурные стереотипы, нормы и идентичности. Без использования гендерного анализа невозможно адекватно оценить многие социокультурные, экономические и политические проблемы войны и ее последствия. Гендерный подход позволяет взглянуть на историю войн с другой позиции, с позиций не «услышанных» голосов отдельных исторических субъектов, в частности женщин.

При изучении данного вопроса были применены следующие методы исследования: аналитический, конкретно-исторический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, социально-психологические, а также гендерный подход.

3. Обсуждение

О Первой мировой войне написано значительное количество работ как российскими, так и зарубежными исследователями. XX век, когда в мировых войнах приняли участие большое количество женщин, предоставил зарубежным историкам широкое поле для применения гендерного анализа (Wingfield, Bucur, 2006).

В советской же историографии рассматривались лишь отдельные аспекты социально-экономического и политического положения женщин в первой четверти XX в., в частности участие женщин в батальоне смерти М. Бочкаревой, а также в Гражданской войне. Так, в 1987 г. вышла в свет статья А.С. Сенина, написанная на основе архивных документов, где с позиций классового подхода рассматривалась история создания женских команд в 1917 г. (Сенин, 1987: 176-182). Характерная особенность советской историографии состояла в том, что социально-политическая активность женщин в годы Первой мировой войны, а также их повседневная жизнь не выступали в качестве отдельного предмета исследования. Значительный пласт работ был посвящен героическим подвигам женщин в годы Второй мировой войны.

В постсоветский период происходит заметный рост интереса исследователей к Первой мировой войне как отдельной странице истории первой четверти XX века. История Первой мировой войны начинает рассматриваться не только как история военных действий, политических конфликтов, изменения расстановки сил в мире, но и как история культурных репрезентаций войны, создания национальных мифов, конструирования памяти о войне, изменения социальных отношений, включая гендерные.

В настоящее время женский вопрос начинает активно разрабатываться. В российской историографии можно выделить целый ряд исследований, посвященных влиянию Первой мировой войны на положение женщин, женским воинским формированиям и массовым женским выступлениям.

Проблема участия женщин в массовых выступлениях в России впервые была исследована в статье Ю.И. Кирьянова, где он выделяет ее как одну из форм социального протеста («продовольственные, базарные беспорядки», «голодные бунты», «погромы», «бабы бунты») (Кирьянов, 1993: 3-18).

Влияние военного фактора на повседневную жизнь русской женщины в XVIII – начале XX вв., воздействие Первой мировой войны на положение и самосознание женщин-солдаток и новые перспективы их профессионально-общественной деятельности рассмотрены в работах П.А. Щербинина (Щербинин, 2004а: 508; Щербинин, 2004b; Щербинин, 2004с).

Большой интерес вызывает статья Д.И. Фадеева, где исследуются социальные столкновения солдатских жен и матерей в Симбирской губернии (Фадеев, 2014).

Гендерный подход при изучении участия женщин в войнах в военной антропологии применяет Ю.Н. Иванова. Автор приходит к выводу, что причины феминизации вооруженных сил заключаются как в социально-общественной ситуации, так и в потребностях самого военного времени (Иванова, 2002: 346-356). И.В. Перельман анализирует основные причины трансформации гендерного порядка

в России периода Первой мировой войны, показывает факторы, обусловившие гендерные катаклизмы социального функционирования (Перельман, 2017).

В казахстанской историографии можно выделить работы М.К. Козыбаева (Козыбаев, 1996), К.К. Нурпеисова (Нурпеисов, 1997), К.Л. Есмагамбетова (Есмагамбетов, 2008), Ж.К. Касымбаева (Касымбаев, 2003), М.К. Койгельдиева (Койгельдиев, 2005), З.Г. Сактагановой (Сактаганова, 2016), где исследуются хозяйственно-экономическое и политическое положение страны в годы Первой мировой войны, проблемы истории национально-освободительного восстания 1916 г.

Необходимо отметить то, что в настоящее время в казахстанской историографии начинают подниматься проблемы, изучающие поведенческие стратегии женщин, особенности гендерной психологии, но следует подчеркнуть, что это работы, посвященные истории женщин в 1920–1930-е годы, в период Великой Отечественной войны. Положение женщин в годы Первой мировой войны не стало предметом специального научного рассмотрения.

Столетний юбилей окончания Первой мировой войны вновь актуализировал внимание научной общественности. Анализ и систематизация научной литературы показывают, что выступления женщин на территории Казахстана практически не рассмотрены ни в советской, ни в современной российской и казахстанской историографии.

4. Результаты

В годы Первой мировой войны женщины Российской империи не остались в стороне от охватившего страну массового патриотического подъема. В этот период возникает такой феномен, как женщина на войне, исследователи пишут о «феминизации» вооруженных сил. В Первой мировой войне женщины приняли участие в качестве сестер милосердия, фельдшерниц, санитарок в госпиталях, в том числе в прифронтовой зоне и на передовой.

Война до предела обострила все социально-экономические и политические проблемы Российской империи, привела к резкому упадку сельскохозяйственного и промышленного производства, значительному снижению жизненного уровня населения. Но, несмотря на все трудности военного времени, женщины Степного генерал-губернаторства старались оказать посильную помощь фронту. Так, с самого начала войны они стали активно заниматься благотворительностью. К примеру, 12 октября 1914 г. состоялся благотворительный спектакль и продажа цветов, организованные Зенковой, Черемсиновой, Бутариной и Суторминой, собранные средства были направлены Сибирскому полевому лазарету (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1279. Л. 103). М.К. Казанцевой для сбора средств для Петропавловского отдела Комитета Российского Красного Креста был организован любительский спектакль. Женщины с Атаманского хутора создали «Дамский кружок» для изыскания средств на удовлетворение нужд семей «запасных нижних чинов и ратников ополчения», призванных на войну (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1279. Л. 78). В начале ноября 1914 г. женщинами был устроен «кинематографический сеанс» в кинотеатре «Прогресс» в пользу общества попечения детей-сирот врачей (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1279. Л. 120).

Учительницы, ученицы и родители учениц Семипалатинской женской гимназии в 1914 г. отправили в действующую армию к Пасхе 6 дюжин белья, банные принадлежности, кисеты с табаком, чай, сахар, письменные принадлежности и другие гостинцы в 14 посылках. В Кавказскую действующую армию было направлено 30 пар теплых вещей в 3 посылках (ЦГА РК. Ф. 502. Оп. 1. Д. 18. Л. 28). В гимназии также выдавали пособия семьям, призванным на военную службу (ЦГА РК. Ф. 502. Оп. 1. Д. 21. Л. 10–11).

В военное время значительно ухудшилось и без того нелегкое положение населения, цены на товары первой необходимости выросли в 3–4 раза по сравнению с довоенным периодом. В этой связи усилились выступления крестьян-переселенцев, солдат и женщин против дороговизны, налогов и повинностей.

В марте 1915 г. в Верненском, Лепсинском и Пржевальском уездах Семиреченской области сельское население протестовало против политики цен царского правительства, согласно которой продукты сельского хозяйства крестьяне-переселенцы должны были продавать по фиксированным ценам, а покупать все необходимые мануфактурные, галантерейные изделия по спекулятивным ценам. В 1916 г. произошло выступление женщин в Зайсане, которое было подавлено с помощью военной силы, были арестованы 13 человек (Борьба трудящихся, 2014).

С началом Первой мировой войны царское правительство призвало в действующую армию только из Кокчетавского уезда Акмолинской области к декабрю 1915 года 39 % русскоязычного населения, занимавшегося сельским хозяйством. Такая же картина наблюдалась и в других регионах (История Казахстана, 2010). По разверстке Генштаба на тыловые работы планировалось набрать из Казахстана и Средней Азии 400 тысяч человек. Если учесть, что число казахских хозяйств в крае составляло немногим более 700 тыс., то каждое третье хозяйство теряло работника (Нурпеисов, 1997: 11). К февралю 1917 г. на тыловые работы отправились примерно 123 000 человек или половина от запланированного количества (Ганин, 2016).

Так, в ходе Первой мировой войны мобилизация мужчин в среде русских переселенцев привела к большой концентрации на селе стариков, женщин, детей. Солдатские жены и матери составили

определенную социальную общность. Так, женщины, оставшиеся без кормильцев, стали отстаивать свои экономические интересы, в том числе и радикальными мерами.

В Центральном государственном архиве Республики Казахстан отложился целый ряд документов, связанных с прокатившимися волной в 1916 г. выступлениями женщин-солдаток в ряде сел. В большинстве своем женские выступления проходили в крестьянской среде. К примеру, женщины-солдатки села Преображенского Пржевальского уезда, сел Осиповского, Николаевского, Андреевского, Глиновского, Гоншиковского Лепсинского уезда выступали против роста цен на товары. Лишь одно из выступлений женщин-солдаток в январе 1917 г. произошло в городе Верном.

Женские выступления были частью стихийных выступлений, пренебрежительно названных современниками «бабьими бунтами», которые проходили на большей части территории Российской империи в 1914–1918 гг. Разгромы магазинов, протесты против бесконтрольного роста цен, отказа в выплате пособий состоялись в Астраханской, Таврической, Тамбовской и других губерниях (Щербинин, 2004). В феврале 1916 г. в Ташкенте за участие в разгроме торговых лавок были арестованы жены рабочих железнодорожных мастерских (Кирьянов, 1993: 5).

В годы войны предписания относительно поведения, связанного с гендерными ролями, претерпели существенные трансформации. Призыв мужчин на войну для многих солдатских жен стал тяжелым жизненным испытанием, поскольку приводил к снижению уровня жизни, увеличению обязанностей женщин, вовлечению их в «мужские» сферы труда, ломал привычный семейный уклад. Но вместе с тем получение солдатками государственных пособий согласно Закону о призрении государством семей солдат, призванных на войну от 26 июня 1912 г., изменило жизнь женщин. Появление денег у женщин, которые теперь не зависели материально целиком и полностью от своих мужей, сделало их более самостоятельными как в экономическом аспекте, в плане расходования денег, так и в социально-политическом, в плане принятия решений.

Одна из солдаток призналась журналисту, что, «получив паек, я прежде всего иду в лавку «отрезать» себе кусок материи или купить обувь, чтобы не идти домой с деньгами, а то «старшие» отымут» (Щербинин, 2004).

Причем эта тенденция была характерна и для европейских стран. Современные исследования во Франции отмечали «фантастические» зарплаты и «сумасшедшие» траты женщин, работавших в оборонной промышленности. Одни на свои заработки покупали туфли и шелковые чулки, другие предпочитали апельсины и цыплят» (Тебо, 2015: 48).

Рассмотрим некоторые из дел, наиболее ярко отражающих сложившуюся ситуацию. Начнем с дела о выступлении женщин-крестьянок села Преображенского Пржевальского уезда в связи с ростом цен на промышленные товары (1 апреля 1916 г. – 7 августа 1917 г.)

Благодаря архивным материалам представляется уникальная возможность реконструировать хронику выступления как на основании официальных документов, так и на основании «подлинных, живых голосов» участниц событий. Согласно архивным источникам, 28 марта 1916 г. в селе Преображенском Пржевальского уезда крестьянки селения, недовольные возрастающим с каждым днем повышением цен на товары со стороны местных торговцев, собравшись на базарной площади в селе толпой около 300 человек, потребовали от торговцев, чтобы они открыли свои лавки, которые еще накануне, 27 марта, были заперты торговцами из опасения их разгрома ввиду вызывающего в последние дни поведения крестьянок. Торговцы Талипов, Ярмухамедов, Исламбаев отправились к местному старосте Михаилу Суркову. Женщины требовали, чтобы он приказал им открыть свои лавки. Толпа начала кричать и упрекать старосту в том, что он защищает сартов-торговцев. Далее толпа направилась на базарную площадь к лавке торговца Муртазаева, разбила двери лавки, и затем началось хищение товаров (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 521. Л. 14). В телеграмме начальника Пржевальского уезда от 29 марта отмечалось: «Главное недовольство против сартов, что они не несут воинской повинности, и товары продают дорого» (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 521. Л. 11).

Для женщин-солдаток эти торговцы представлялись трусами, которые не воют и не проливают свою кровь на фронте, как их мужья, да еще и наживаются на трудностях военного времени. Вместе с тем нужно отметить то, что царское правительство изначально решило использовать коренное население Средней Азии и Казахстана в возрасте 18–43 лет только для работ по созданию оборонительных сооружений в районе действующей армии и на тыловых работах. С одной стороны, многочисленные нерусские народы были ограничены не только в социально-экономических и политических правах, но и дискриминированы «освобождением» от несения военной службы. С другой стороны, как в вышеупомянутом случае, они были дискредитированы тем, что «не несут воинской повинности».

Впоследствии, когда женщины были арестованы, они пытались найти оправдание своим агрессивным действиям. В частности, они утверждали, что «староста ответил, убирайтесь от сюда сволочи-подлюки; между тем кричал злобными словами и площадной бранью, и лавочников затворил к себе в дом. Нас гнал от своего дома и грозил, если вы не уйдете, то я позову киргиз, чтобы они вас за ночь вырезали, этими словами он нас обозлил....» (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 521. Л. 25). После они писали, что направились к сельскому правлению, к писарю К. Полукорову, чтобы он написал жалобу на старосту, но писарь отказался ввиду того, что не может писать на старосту (ЦГА

РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 521. Л. 26). Тут мы видим попытки женщин довести до властей то, что они стремились решить проблему в правовых рамках (жалоба).

Женщины также писали о субъективном подходе к ним со стороны старосты: «...Староста Сурков выписал нас, кто был раньше ему недругом из наших мужиков» (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 521. Л. 26). В конце своего прошения арестантки писали: «В настоящее время наши хозяйства без хозяев остались, ...мы без мужьев останемся на зиму без многих продуктов, но наказывайте нас самих, а дети же невинны, и они находятся с нами, негде их бросить....» (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 521. Л. 26-27).

Крестьянки были заключены в тюрьму по обвинению в преступлении, предусмотренном 259 ст. Уложения о наказаниях. Условия были настолько ужасающими, что начальник тюрьмы с участковым врачом Левиным телеграфировали Военному губернатору области: «... Доношу – 27 крестьянок, 41 ребенок заключены вчера. Освидетельствованием оказалось больных детей: трахомой – 6, коклюшем – 1, оспой – 1, чесоткой – 3; взрослых: конъюнктивитом – 13, беременных – 3. Всего заключенных с детьми 163 человека, кубическому содержанию вместимости 35, теснота невозможная, спали сидя...» (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 521. Л. 14).

Обсудив ситуацию, тюремное руководство постановило перевести арестованных крестьянок для содержания под стражей в арестное помещение при полицейских, больных в городскую больницу и нанять за счет казны для них надзирателей (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 521. Л. 14).

Так, доведенные до отчаяния женщины в начале выступления достаточно агрессивно и радикально демонстрировали свое отношение к несправедливости, дороговизне, а во время заключения можно было увидеть их страх и сожаление.

Женщины села Глиновского Лепсинского уезда также выступали против роста цен. В рапорте глиновского волостного старшины от 4 апреля 1916 г. на имя лепинского уездного начальника значится: «4 апреля в 10 ч. утра жены мобилизованных нижних военных чинов собрались толпой и разбили две лавки с товарами у торговцев А. Богачева и Юсупова. Я и сельский староста попытались уговорить толпу прекратить действия, но разъяренная толпа не только не утихла, а напротив грозилась избить меня, в конце концов удалось уговорить толпу, которая разошлась. По истечении некоторого времени толпа вновь собралась и разбила еще одну лавку торговца Переливского, о чем доношу» (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 505. Л. 5).

Эти женщины также были арестованы. Дело было прекращено и принятая против подсудимых мера пресечения отменена решением Окружного суда от 5 апреля 1917 г. на основании Указа об амнистии Временного правительства от 6 марта 1917 г. При этом постановление мирового судьи 5 уч. Лепсинского все еще оставалось в силе, и женщины находились под надзором полиции (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 505. Л. 8-9).

Как достаточно четко сформулировал российский исследователь Щербинин П.П., «...женское бунтарство являлось составной частью общероссийских тенденций радикализации настроений в обществе... Нередко, если это касалось деревенских выступлений, односельчане попросту использовали солдаток как щит или «таран», надеясь, что баб простят или войска не будут стрелять в безоружных женщин» (Щербинин, 2004).

Рассмотрим следующие случаи выступлений женщин.

28 марта 1916 г. в Лепсинском уезде женщины из селений Осиповское, Николаевское и Андреевское также устроили «беспорядки». Особенностью данных выступлений было то, что в них приняли участие и мужчины из первых двух селений. Согласно рапорту помощника лепсинского уездного начальника от 29 марта 1916 г. было разграблено товара по заявлению: из магазина бр. Айгистовых – на 32 000 руб., из лавки Сапы Разыбаева – на 9 тыс. Разгром начали женщины, они разбили дверь магазина Айгистовых. Руководителем женщин была солдатка селения Андреевское Зиновья Кобзеева. Причем в процессе дознания Кобзеева – «руководитель партии» – заявила, что в помощи мужчин они не нуждались, «а схватили палки и ими разбили дверь, заскочили в магазин и выбросили товар, а народ тащил» (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 496. Л. 10).

Женщины прогнали старшину камнями и угрозами убить. Примечательно, что «трое подстрекателей-грабителей» было арестовано, это крестьянин села Осиповского В. Фролов, селения Николаевского – Е. Собянин и «киргиз Западно-Чинжилинской волости №10 аула Имангожа – Докамбулатов» (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 496. Л. 9).

Как отмечал штаб-ротмистр Маслов, в процессе дознания «...в большой массе жителей села Андреевского видно подавленность». Показаниями многих было установлено, что агитировали упомянутые два крестьянина, В. Фролов и Е. Собянин, и крестьянин Илларион Коломийцев. А солдатки «проявили просто хулиганскую выходку на почве, как заявляют, дороговизны, которую допустить не могут» (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 496. Л. 9-10).

После погрома в селе Андреевское были проведены обыски. В архивных документах приводится полный список изъятых у людей товаров, в основном это были куски материи, некоторые из них «были разорваны для шитья», куски коленкора, ведра, тарелки, чайники, в том числе и без крышки, железные банки, шкатулки, плитки кирпичного чая, небольшие скатерти, красные фартуки, пуговицы, цветные платки и другие мелочи (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 496. Л. 45-49). Перед страхом

понести наказание часть погромщиков стала добровольно возвращать товары, о чем свидетельствуют документы (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 496. Л. 40).

Особняком стоит выступление женщин-солдаток г. Верный. 23 января 1917 г. у здания Верненской городской управы собрались около 100 солдаток и стали просить власти увеличить паек. Ответ Городского головы об увеличении пайка с 1-го марта солдаток не устроил, и они направились к Управлению верненского уездного воинского начальника с той же просьбой. Там солдаткам разъяснили, что они должны ходатайствовать перед Военным губернатором области. Далее солдатки последовали к Областному правлению, где им было сообщено, что увеличение пайка будет не с 1 марта, а с 1 февраля. Несмотря на уговоры разойтись, солдатки не расходились и направились на Малый базар и остановилась у магазина Габулвалиева. Как отмечалось в рапорте и.д. полицмейстера коллежского асессора Хлыновского, «на неоднократные требования полиции разойтись «солдатки отвечали грубостью и насмешками по адресу чинов полиции и вызванных для поддержания порядка казаков». Возле солдаток «вращался нижний чин Антонов и не уходил, несмотря на неоднократные приказания», после того как он был арестован, около 20 солдаток во главе с матерью арестованного явились к квартире подполковника Карнаухова с требованием освобождения Антонова (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 634. Л. 14).

Следует отметить, что женщины в данной ситуации проявили незаурядность, решительность и настойчивость. В то же время на действия женщин большое влияние оказывали циркулировавшие слухи. В частности, 25 января у здания Городского управления собралась толпа в 200–300 человек (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 634. Л. 35). Женщины вновь стали требовать выдачу пайка и, получив тот же ответ, направились к Полицейскому управлению, говоря, что «надо освободить Голованеву», которая сидит под арестом. Между тем, согласно официальным данным, Голованева не задерживалась, а лишь в тот день утром была вызвана для допроса и после была отпущена домой. Женщинам ситуация с Голованевой была разъяснена, но они не расходились и настаивали на освобождении женщины. В вышеупомянутом документе далее сообщалось: «Чтобы рассеять толпу, я вынужден был приказать пожарной команде брызгать в толпу из бранд-машин. Как только началось обрызгивание, толпа отхлынула, но все-таки не разошлась по домам, а держалась небольшими группами неподалеку от Полицейского управления» (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 634. Л. 17).

В случае выступлений женщин г. Верного можно увидеть как определенную растерянность властей, так и жестокость, проявившуюся в применении в январе месяце для разгона женщин бранд-машин.

Представляет интерес и вызывает улыбку и секретное донесение прокурору Верненского окружного суда, где описывается следующий случай. Три солдатки, Анисья Павлова, Марья Новикова и третья неизвестная, зашли в пельменную, съели пельменей, но ничего не заплатили. На требование денег «...они ответили, со смехом, что отдадут тогда, когда им дадут увеличенные пайки. При этом якобы в пельменнице присутствовали два околоточных надзирателя, которые на вопрос солдаток, как им поступить, одобрили их поведение... Солдатки уверены, что их обманули, что пайки за январь должны были быть выданы уже по новой форме» (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 634. Л. 29).

Так, женщины доступными им способом, демонстрировали свое отношение к политике властей. Они также не оставались в стороне от бурных политических споров в стране. При этом в условиях военного времени разговоры, которые велись женщинами в приватной обстановке, переходили в плоскость общественную, и женщины часто подвергались за выражение собственной точки зрения судебным преследованиям и лишались свободы.

Заслуживает внимания дело по обвинению Каролины Амарцевой «в нанесении оскорблений в адрес царя». По всей видимости, его можно рассматривать в контексте всех дел, связанных с десакрализацией образа императора. Дело было заведено 2 марта 1915 г. и закрыто 4 марта 1917 г. Каролина Юрьевна Амарцева, жена ташкентского мещанина, 25 лет, обучалась у Липаревой русскому языку. Во время занятий был задан вопрос о том, что пишут в газетах о войне. Евдокия Липарева заявила: «Слава богу, чтобы этому Вильгельму пропасть со всеми его войсками». На что Амарцева сказала: «Нашему бы Государю подохнуть со всеми его войсками». На вопрос Липаревой: «А ты кто такая?» – был ответ, что она немка и «если вы немецкому императору того желаете, то пусть это случится с Вашим императором» (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 451. Л. 4).

Этот случай показывает, как война вошла в повседневную жизнь женщин, и этнический фактор также играл большую роль в их самоидентификации. Примечательно то, как у Каролины Амарцевой идет большой разлад с идентификацией российского и германского императора: «свой» – «чужой», российский император в одном контексте – «наш», в другом – «ваш». Так, казалось бы, «безобидные» женские разговоры привели к заключению Амарцевой в крепость на три года. И только после Февральской буржуазной революции прокурором Верненского окружного суда, «согласно телеграфному распоряжению Министерства юстиции, названная Амарцева как осужденная за политическое преступление подлежит освобождению из-под стражи» (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 451. Л. 33).

В военное время усилились и религиозные споры среди женщин. Представляет интерес и случай крестьянки П.Т. Сотниковой, в отношении которой был подговлен обвинительный акт, в основу которого был положен разговор соседок, состоявшийся весной 1915 г. в селении Чистополье Лепсинского уезда, во дворе крестьянки П. Маланьевой. Соседки вели беседы о войне и о том, что нужно молиться о победе над врагами. П. Сотникова, причислявшая себя к «баптистской секте»,

сказала: «Что вы шунькам и мунькам молитесь, вы думаете они вас спасут?» Между женщинами происходит ссора, и они сообщают об этом старосте. Привлеченная к следствию в качестве обвиняемой П.Т. Сотникова виновной себя не признает, объяснив, что при разговоре об иконах она напомнила только первую и вторую заповеди, германцев братьями не называла, а говорила – все братья и сестры (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 594. Л. 20-21). Но несмотря на эти объяснения, П.Т. Сотникова подлежала суду Верненского окружного суда.

По постановлению мирового судьи 5 участка Лепсинского уезда от 21 августа 1915 г. она находилась под надзором полиции. В «Выписке» Верненского окружного суда было отмечено: «Признавая подсудимую Сотникову П., 25 лет, виновной по 2 ч. 73 ст. Уголовного уложения подвергнуть ее аресту сроком на два месяца и впоследствии избрать против Сотниковой особый надзор полиции» (ЦГА РК. Ф. 76. Оп. 1. Д. 594. Л. 25).

Вызывает интерес в этом контексте и жалоба казачки А.И. Бородихиной. Аграфена Ивановна Бородихина, 28 лет, как отмечалось в официальных документах, с 13-летнего возраста «имела желание перейти в магометанство». Дело было заведено 17 декабря 1912 г. и завершено 1 января 1918 г. Бородихина писала генерал-губернатору 17 декабря 1912 г.: «Мною возбуждено ходатайство перед губернатором, основание Высочайший указ 12 декабря 1904 года, 17 апреля 1905 года и Правила укрепления начал веротерпимости о причислении меня к мусульманской религии. Губернатор, не разрешая дела по существу, предписал Чернорецкому обществу учредить надо мной опеку, отобрать детей, одному – второй год, девочке – два месяца. Полиция 16 декабря выполнила требование, детей в 20-градусный мороз отправили в Чернорецк за 53 версты. Прошу отменить неправильные действия. Жалоба на губернатора подана Министерству внутренних дел и Сенат» (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 1265. Л. 9).

В данном деле мы можем увидеть личные попытки поиска своего пути, невзирая на все трудности и препятствия. На протяжении 6 лет Бородихина А.И. демонстрировала незаурядное упорство в отстаивании своей позиции. Естественно, что разрыв с верой влечет за собой изменение отношений с родственниками и близкими, но это ни П.Т. Сотникову, ни А.И. Бородихину не остановило. Эти случаи показывают, насколько серьезные изменения произошли в самосознании, религиозной жизни и жизненных установках женщин в военные годы.

5. Заключение

В годы Первой мировой войны гендерный порядок в Российской империи стремительно менялся. Женщины стали овладевать «мужскими» профессиями, стали сами зарабатывать деньги, получать пособия и расходовать деньги.

Можно отметить то, что в годы Первой мировой войны женщины стали более самостоятельными не только в экономической, но и в политической и духовной сферах жизни общества. Они стали субъектами политического процесса, осуществляющими действия, в том числе и противоправные. Женщины воевали, трудились, занимались благотворительностью, оказывали посильную помощь фронту. Вызывает интерес и то, что в ряде выступлений женщин приняли участие и мужчины что наблюдалось в Лепсинском уезде, в г. Верном.

Женские выступления были обусловлены не только недовольством солдаток своим положением, дороговизной, неопределенностью военного времени, но и тем, что они обрели относительную самостоятельность и решительность, что заложило основы для дальнейшей эмансипации женщин в годы революций, Гражданской войны, советской модернизации и Великой Отечественной войны.

6. Благодарности

Статья написана в рамках реализации научно-исследовательского проекта по гранту Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК) №АР 05133556.

Литература

Борьба трудящихся, 2014 – Борьба трудящихся Казахстана в условиях нового революционного подъема и первой мировой войны. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://e-history.kz/ru/contents/view/288>

Ганин, 2016 – Ганин А.В. События в Семиречье 1916 года по документам российских архивов. [Электронный ресурс]. URL: <http://semirechye.rusarchives.ru/predislovie>

Есмагамбетов, 2008 – Есмагамбетов К.Л. Тарих тандактары. В 2-х томах, Арыс, 2008.

Иванова, 2002 – Иванова Ю.Н. Женщины в войнах отечества // Военно-историческая антропология. Ежегодник. М., 2002. С. 346-356.

История Казахстана, 2010 – История Казахстана с древнейших времен до наших дней. В 5-ти томах. Алматы: Атамура, 2010. Т. 3. 765 с.

Касымбаев, 2003 – Касымбаев Ж.К. Проблемы истории национально-освободительных движений в Казахстане в XVIII – начале XX вв.: теоретико-методологические аспекты // *Отантарихы*. 2003. №1. С. 90-95.

- Кириянов, 1993** – Кириянов Ю.И. Массовые выступления на почве дороговизны в России (1914 – февраль 1917 гг.) // *Отечественная история*. 1993. №3. С. 3-18.
- Козыбаев, 1996** – Козыбаев М.К. Национально-освободительное движение в Казахстане и Средней Азии в 1916 году: характер, движущие силы, уроки. Алматы, 1996. 450 с.
- Койгельдиев, 2005** – Койгельдиев М.К. Алашқозғалысы. Алматы, 2005. Т. 2. 492 с.
- Нурпеисов, Григорьев 1997** – Нурпеисов К., Григорьев В.К. Турар Рыскулов и его время // Рыскулов Т.Р. Собрание сочинений в трех томах. Т. 1, А., 1997.
- Перельман, 2017** – Перельман И.В. Влияние Первой мировой войны на развитие российского гендерного порядка. Феномен Марии Бочкаревой // *Манускрипт*. 2017. №9 (83). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pervoy-mirovoy-voyny-na-razvitie-rossiyskogo-gendernogo-poryadka-fenomen-marii-bochkarevoy> (дата обращения: 07.09.2018).
- Сактаганова, 2016** – Сактаганова З.Г. К 100-летию национально-освободительного движения: о причинах восстания казахов 1916 года // *Вестник Карагандинского университета. Серия «История. Философия»*. 2016. №4 (84). С. 96-103.
- Сенин, 1987** – Сенин А.С. Женские батальоны и военные команды в 1917 г. // *Вопросы истории*. 1987. №10. С. 176-182.
- Тебо, 2015** – История женщин на Западе: в 5 т. Т. V: Становление культурной идентичности в XX столетии / Под общ. ред. Ж. Дюби и М. Перро; под ред. Ф. Тебо; науч. ред. перевода Н.Л. Пушкирева. СПб.: Алетейя, 2015. 624 с.: ил. (Гендерные исследования).
- Фадеев, 2014** – Фадеев Д.И. Солдатки Первой мировой войны в социальных конфликтах на примере Симбирской губернии 1914–1917 гг. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vestarchive.ru/2014-1/2834-soldatki-pervoi-mirovoi-voiny-v-socialnyh-konfliktah-na-primere-simbirskoi-gubernii-1914--1917-g.html> (дата обращения: 27.08.2018).
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан.
- Щербинин, 2004** – Щербинин П.П. Военный фактор в повседневной жизни русской женщины в XVIII – начале XX вв.: Монография. Юлис. 2004. 508 с.
- Щербинин, 2004** – Щербинин П.П. Женщины в русской армии в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. // *Вестник ТГУ*. 2004. №3. С. 42-49.
- Щербинин, 2004** – Щербинин П.П. Как жилось российской солдатке в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // *Женщина в российском обществе*. 2004. №1–2. С. 51-64.
- Bucur, Wingfield 2006** – Gender and war in twentieth-century Eastern Europe / Ed. by Wingfield N., Bucur M. Bloomington: Indiana univ. press, 2006.

References

- Bor'ba trudyashchikhsya, 2014** – Bor'ba trudyashchikhsya Kazakhstana v usloviyakh novogo revolyutsionnogo pod'ema i pervoi mirovoi voiny [The struggle of workers of Kazakhstan in the conditions of a new revolutionary upsurge and the First World War]. 2014. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://e-history.kz/ru/contents/view/288> [in Russian]
- Bucur, Wingfield 2006** – Gender and war in twentieth-century Eastern Europe. Ed. by Wingfield N., Bucur M. Bloomington: Indiana univ. press, 2006.
- Ganin, 2016** – Ganin A.V. (2016). Sobytiya v semireche 1916 goda po dokumentam rossijskix arxivov. [Events in the Seven Rivers 1916 according to the documents of Russian archives]. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://semirechye.rusarchives.ru/predislovie> [in Russian]
- Esmagambetov, 2008** – Esmagambetov K.L. (2008). Tarix tandaktary [Historical spots] v 2-x tomax, Arys. [in Kazakh]
- Saktaganova, 2016** – Saktaganova Z.G. (2016). K 100-letiyu nacionalno-osvoboditelnogo dvizheniya: o prichinax vosstaniya kazaxov 1916 goda [On the 100th anniversary of the national liberation movement: the reasons for the uprising of the Kazakhs in 1916]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Istoriya. filosofiya»*. № 4(84). pp. 96-103.[in Russian]
- Senin, 1987** – Senin A.S. (1987). Zhenskie batal'ony I voennye komandy v 1917 g. [Women's battalions and military teams in 1917]. *Voprosy istorii*. №10. pp. 176-182. [in Russian]
- Istoriya Kazaxstana, 2010** – Istoriya Kazaxstana s drevnejshix vremen do nashix dnei [History of Kazakhstan from ancient times to the present day]. V 5-ti tomax. Almaty, Atamura, 2010. T.3. 765 p. [in Russian]
- Ivanova, 2002** – Ivanova Yu.N. (2002). Zhenshchiny v voynakh otechestva [Women in the wars of the fatherland]. *Voенно-istoricheskaya antropologiya. Ezhegodnik*. М. pp. 346–356. [in Russian]
- Kir'yanov, 1993** – Kir'yanov Yu.I. (1993). Massovye vystupleniya napochve dorogovizny v Rossii (1914-fevral' 1917 g.) [Mass demonstrations on the basis of high prices in Russia (1914-February 1917)]. *Otechestvennaya istoriya*. № 3. pp. 3-18. [in Russian]
- Kasyimbaev, 2003** – Kasyimbaev Zh.K. (2003). Problemy istorii nacionalno-osvoboditelnykh dvizhenij v Kazaxstane v XVIII – nachale XX vv.: teoretiko-metodologicheskie aspekty [Problems of the history of national liberation movements in Kazakhstan in the XVIII – early XX centuries: theoretical and methodological aspects]. *Otan tarixy*. №1. pp. 90-95 [in Russian]

Kozybaev, 1996 – *Kozybaev M.K.* (1996). Natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie v Kazakhstane i Srednei Azii v 1916 godu: kharakter, dvizhushchie sily, uroki [The national liberation movement in Kazakhstan and Central Asia in 1916: the nature, the driving forces, the lessons]. Almaty. 450 p. [in Russian]

Kojgeldiev, 2005 – *Kojgeldiev M.K.* (2005). Alash kozgalysy [Alash movement]. Almaty. T. 2. 492 p. [in Kazakh]

Nurpeisov, Grigorev, 1997 – *Nurpeisov K., Grigorev V.K.* (1997). Turar Ryskulov i ego vremya [Turar Ryskulov and his time]. Ryskulov T.R. Sobranie sochinenij v trex tomakh. T.1, A. [in Russian]

Perel'man, 2017 – *Perel'man I.V.* (2017). Vliyanie Pervoi mirovoi voyny na razvitie rossiiskogo gendernogo poryadka. Fenomen Marii Bochkarevoi [The impact of the First World War on the development of the Russian gender order. Phenomen on Maria Bochkareva]. Manuscript. №9 (83). [Elektronnyi resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pervoy-mirovoy-voyny-na-razvitie-rossiyskogo-gendernogo-poryadka-fenomen-marii-bochkarevoi> (data obrashcheniya: 07.09.2018). [in Russian]

Tebo, 2015 – *Istoriya zhenshchin na Zapade: v 5 t. T. V: Stanovlenie kul'turnoi identichnosti v XX stoletii* [The history of women in the West: in 5 t. T. V: Formation of cultural and identity in the XX century]. Pod obshch. red. Zh. Dyubii M. Perro; pod red. F. Tebo; nauch. red. perevoda N. L. Pushkareva. SPb. Aleteiya. 2015. 624 p. :il. (Gendernye issledovaniya) P. 48 [in Russian]

Fadeev, 2014 – *Fadeev D.I.* (2014). Soldatki pervoj mirovoj vojny v socialnykh konfliktakh na primere sibirskoy gubernii 1914 – 1917 gg. 2014. [Soldiers of the First world war in social conflicts on the example of the Sybirsk province. 1914 – 1917]. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.vestarchive.ru/2014-1/2834-soldatki-pervoi-mirovoi-voyny-v-socialnykh-konfliktakh-na-primere-sibirskoi-gubernii-1914--1917-g.html> (data obrashcheniya: 27.08.2018). [in Russian]

TsGA RK – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan]. [in Russian]

Shcherbinin, 2004 – *Shcherbinin P.P.* (2004). Voennyi faktor v povsednevnoi zhizni russkoi zhenshchiny v XVIII – nachale XX v.: monografiya [The military factor in the daily life of a Russian woman in the XVIII-beginning of the XX century.]. Yulis. P. 508. [in Russian]

Shcherbinin, 2004 – *Shcherbinin P.P.* (2004). Zhenshchiny v russkoi armii v period pervoi mirovoi voyny 1914-1918 gg [Women in the Russian army during the First World War 1914-1918]. *Vestnik TGU*. №3. pp. 42-49 [in Russian]

Shcherbinin, 2004 – *Shcherbinin P.P.* (2004). Kak zhilos' rossiiskoi soldatke v gody Pervoi mirovoi voyny (1914-1918 gg.) [How was the Russian soldier during the First World War (1914-1918)?]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. №1-2. pp. 51-64. [in Russian]

Влияние Первой мировой войны на положение женщин в Российской империи (на примере Степного генерал-губернаторства и Туркестанского края)

Роза Жаркынбаева ^{a, *}, Ардак Абдирайымова ^b, Акжамал Уразбаева ^a, Айнура Суйнова ^a

^a Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Казахстан

^b Казахская академия транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева, Казахстан

Аннотация. В настоящее время большой интерес вызывает история женщин в годы Первой мировой войны, когда они под влиянием надвигающейся угрозы превратились в независимую и сильную часть общества, способную вынести все тяготы военного времени на своих плечах.

В статье рассматриваются политические и социальные последствия Первой мировой войны, влияние на положение женщин на окраинах Российской империи, в частности в Степном генерал-губернаторстве и Туркестанском крае. В качестве основной группы источников представлены архивные документы Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК).

Объектом исследования являются особенности социально-экономического положения женщин в годы Первой мировой войны, предметом – их социально-политическая активность и массовые выступления, мотивы, результаты выступлений, жесткие меры властей в отношении женщин.

На примере материалов Центрального государственного архива Республики Казахстан показана роль таких факторов женских выступлений, как экономическая нужда, дороговизна, дефицит жизненно необходимых товаров, важная роль слухов, участие мужчин. Проанализированы причины, ход, специфика, последствия женских выступлений, рост женского самосознания.

Ключевые слова: Первая мировая война, Российская империя, Казахстан, женщины-солдатки, социальные конфликты, бунты.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: Roza.zharkynbayeva@gmail.com (Р.С. Жаркынбаева), ardasha_69@mail.ru (А. Абдирайымова), ako-79@mail.ru (А. Уразбаева), suinova.a0808@gmail.com (А. Суйнова)